

В поисках «идеального учителя»

Рецензия на книги:

Поколения ВШЭ. Ученики об учителях. М.: ВШЭ, 2013;

Поколения ВШЭ. Учителя об учителях. М.: ВШЭ, 2013.

И. А. Зотов

Статья поступила
в редакцию
в апреле 2014 г.

Зотов Игорь Александрович
независимый журналист, колумнист
<http://www.kultpro.ru>. E-mail: pemba@list.ru

Аннотация. К двадцатилетию национального университета «Высшая школа экономики» издан двухтомник «Поколения ВШЭ». Книга «Учителя об учителях» позволяет составить представление о той академической среде, в которой начали свой творческий путь ученые, которые сегодня возглавляют научные школы. В книге «Ученики об учителях» молодые сотрудники ВШЭ рассказывают о тех, кто стал для них главным учителем и помог проложить свой ака-

демический путь. Рецензент считает, что первая книга предназначена тем, кто интересуется новейшей историей российской науки и образования, а вторая будет полезна прежде всего абитуриентам, поскольку поможет им если не выбрать себе учителя, то хотя бы понять, какими они бывают. Важнейшие качества учителя, образ которого возникает на страницах данного издания, — эрудиция, стремление воспитать в последователях университетский этос, доступность, самоирония.

Ключевые слова: история образования, национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», академическое сообщество.

Когда я стал перелистывать эти книги, сразу возник вопрос: а какова их чисто практическая польза? Не историческая, не мемуарная, а именно практическая. В аннотации к обеим сказано, что они предназначены, в том числе, и абитуриентам. Скорее всего, это все же касается первой книги, в которой о своих учителях рассказывают «ученики» — действующие преподаватели Вышки. Те самые, к которым при счастливом стечении обстоятельств будущие абитуриенты попадут, став студентами. И о которых они спустя какое-то время тоже смогут написать свои воспоминания, продолжив эту традицию.

Вторую же книгу можно назвать отправной точкой традиции. Она-то как раз интересна не столько абитуриентам, сколько тем,

кто интересуется новейшей историей российской науки и образования.

Уверен, что абсолютное большинство абитуриентов почти ничего не знают о людях, у которых они будут учиться, если успешно пройдут конкурс. Об университете кое-что знают, о предмете кое-что знают, а о конкретных преподавателях — почти ничего. И это печально, поскольку учитель — это главное в любом образовании.

Помню, как я сам оказался на филфаке МГУ. Зачитывался в ту пору Бахтиным, случайно узнал, что на филфаке преподает один из его учеников — Валерий Стефанович Турчин. Ну как тут удержаться! Поступил. К Турчину на лекции ходил, но занялся в результате совсем другими предметами, благо замечательных учителей на филфаке в ту пору хватало. Но оказался-то я в МГУ из-за Турчина!

В этом смысле первая книга мне кажется очень важной для будущего студента Вышки: она поможет если и не выбрать себе учителя, то хотя бы понять, какими они бывают. И совершенно не важно, что в ней «ученики» часто описывают учителей, которые никогда не преподавали в Вышке. Важно то, какими словами они это делают, на какие качества своих учителей обращают внимание.

Расположить к такому чтению помогает удачный ход издателей: детские фотографии «учеников» упраздняют академический пафос, создают демократичную, легкую атмосферу студенческого кампуса.

Образ «идеального учителя» создается ненавязчиво, как бы сам собой. Для каждого он, разумеется, свой, зато и выбор богатый: в книге полсотни портретов. Главные черты у многих схожи, и ниже я обращаю внимание на те, которые мне показались самыми привлекательными.

В первой же главе, посвященной экономисту Льву Любимову, его ученик Сергей Пекарский пишет:

«Большинство неудач и проблем с российской экономикой и обществом является следствием культурной неразвитости или деградации. Эти же проблемы присущи и российскому среднему и высшему образованию. Труд Любимова — это воспитание в молодых людях, которых он терпеливо выращивает, академической культуры, университетского этоса. Процесс занимает долгие годы, и Лев Львович с терпением верит и ждет. Лев Львович — сеятель в стране, пережившей ледниковый период».

И далее:

«В кабинете Льва Львовича звучат Рахманинов, Чайковский, Мусоргский. Лев Львович умеет очень интересно рассказы-

вать. Я стараюсь запомнить слова, которых нет в моем словарном запасе, чтобы потом посмотреть в энциклопедии. Иногда с завистью смотрю на книжные полки, где больше половины книг — не по экономике, а русских философов. (Когда я тоже найду время читать не только макроэкономику?)»

Эрудиция — да, очень важно, но еще важнее «воспитание университетского этоса».

Другим качеством «идеального учителя» я бы назвал доступность. Вот как ее описал Илья Кирия в своем учителе — французском социологе Бернаре Мьеже:

«Экзамен по теории коммуникаций. Все собрались в большой аудитории в ожидании преподавателя. Что-то лихорадочно повторяем, ожидая заданий. И вдруг заходит Мьеж — в костюме, наколенниках и с мотоциклетным шлемом в руках. Тут зал зааплодировал. Мьеж даже похвастался моделью мотороллера, которую он купил. Это было так непривычно и так не вязалось с имиджем профессора в России!»

И увлечение мотороллерами не исключает сугубо делового подхода к организации университетского управления. С русскими коллегами Мьеж обсуждает наболевшую проблему — как совмещать административную работу с научной:

«Мьеж (который был ректором университета, директором лаборатории, ответственным за магистерскую программу) говорит нам: „Нужно двигаться зигзагом, развивая попеременно то одно, то другое, но полностью отказываться ни от того, ни от другого нельзя, потому что иначе, если все ученые уйдут из администрирования, им займутся функционеры, а от этого будет хуже всем“».

Продолжение доступности учителя — его отношение к самому себе. Ян Левченко в эссе, посвященном филологу, профессору Тартуского университета Игорю Чернову, пишет:

«Он научил меня не относиться всерьез к самому себе. Вероятно, это препятствует подлинным прорывам, но и предохраняет от пошлости. Он научил меня смеяться, чтобы не расплакаться, потому что мир этого не оценит. А еще я твердо знаю, что жизнь больше и важнее науки...»

Вооружившись этими качествами, прямого отношения к науке вроде бы не имеющими, можно перейти к собственно академическим. К таким, к примеру, которыми обладает замечательный

философ Владимир Библихин в описании своего ученика Александра Михайловского:

«Каждый разговор с ним всегда оставлял после себя чувство наполненности, если не сказать счастья. Владимир Вениаминович не создал школы в привычном понимании этого слова. Однако многие могут называть себя его учениками — в том смысле, какой подразумевал он сам, говоря, что „школа должна прежде всего учить дисциплине мысли“, что она требует от нас „терпения, внимания, вглядывания“, призывает нас уйти от „бездарного битья мнениями друг друга“. Лишь тогда — и в этом состояла его надежда — „с нами что-то произойдет“».

Эти и многие другие строки «учеников» о своих учителях позволяют сделать вывод: они поняли самое главное из уроков своих учителей, и сами следуют этому главному в своей преподавательской работе. Пример такого ученичества описала Екатерина Талалакина, вспоминая языковеда Лию Катлинскую:

«„Мне очень понравился ваш текст, Катенька!“ — с особой нежностью в голосе говорила Лия Павловна всякий раз, возвращая мне очередную проверенную главу диссертации. При этом каждый лист был исписан вдоль и поперек красными чернилами, из-за которых несмело выглядывали бледные печатные буквы. <...> Прилежно внося правку, я незаметно для себя приобретала бесценные навыки исследовательской работы. Мне неловко было думать о том, сколько времени на меня тратит научный руководитель, но каждый раз в ответ на мои извинения я слышала: „Это моя работа, и я ее очень люблю!“ Сегодня я не могу сдержать улыбку, когда мои студенты спрашивают меня: „Екатерина Викторовна, зачем вы так много времени тратите на мое эссе?“ Благодаря Лии Павловне мне есть что ответить».

Но ученичество вовсе не означает прямого подражания, «идеальный учитель» побуждает своего ученика идти дальше. Это стремление передал доценту Татьяне Левиной философ Федор Гиренок:

«Говоря о вышеназванных ученых и писателях, Гиренок делает нас — тех, кто идет за ним, — их преемниками. Так, Гиренок наследует Мерабу Мамардашвили, и я, получается, тоже его наследница — внучатая. Самым важным для меня было не столько „идти за учителем“, сколько „преодолеть его“. Только в этом случае я могу реализоваться как самостоятельный философ. Многим людям нравится, когда их идеи перенимают ученики и стараются им соответствовать. А Гиренок как-то раз сказал

своим студентам и другим слушателям на презентации очередной монографии: „Никого не слушайте! Слушайте только себя!“ И, подумав, добавил: „И меня не слушайте тоже“».

Иной раз, впрочем, бывает и так, как написала Валерия Касама-ра о политологе Марке Урнове:

«Спорила ли я с ним когда-нибудь? Постоянно спорю. Мы во многом расходимся, у меня совсем другой подход к студентам. Я могу простить забытую работу, несколько раз объяснить одно и то же, напомнить, а потом еще раз напомнить. Я смотрю на студентов, скорее, как на детей, а он воспринимает их как взрослых. И не прощает ошибок».

Или так, как в отношениях учителя — ректора ВШЭ Ярослава Кузьмина и его ученицы Марии Юдкевич:

«Чему-то мне удалось научиться, чему-то — нет. Например, я давно завидую тому, каким четким с первого же раза выходит у Кузьмина любой текст, в то время как я вынуждена переписывать свои части статьи по многу раз. Однажды, когда я спросила, почему так получается, Ярослав Иванович ответил: „Все просто: ты пишешь, когда можешь, а я — когда не могу не писать“».

Взять у учителя все или же творчески переработать его уроки, каждый выбирает самостоятельно, и это — главное, чему учат оба тома.

Тем более что из героев второй книги серии — «Учителя об учителях» — можно составить целый академический пантеон. Тут и великий философ Алексей Лосев, и легендарный экономист Егор Гайдар, и замечательный переводчик Наталья Трауберг, и знаменитый социолог Юрий Левада...

Главный урок второй книги состоит в том, как органично можно объединить разные, порой совершенно противоположные взгляды. В этом смысле показательны воспоминания экономиста Владимира Коссова, который избрал образцом для подражания таких диаметрально разных по своим убеждениям экономистов, как «рыночник» Анатолий Чубайс и «плановик» Николай Байбаков.

Уроки Чубайса:

«Будучи первым лицом в РАО ЕЭС, он изучал электротехнику, дабы понимать, о чем говорят его подчиненные. Поэтому я говорю студентам-менеджерам: ребята, ваша слабость — незнание предметной области. Без понимания предметной области нельзя многого добиться. Знание предметной области — достаточное условие успеха, а необходимое — умение

понимать клиента. На мой взгляд, на первом курсе должна быть практика, связанная с обслуживанием клиентов. Неважно, „Макдоналдс“ это будет или банк. Студент должен знать, что значит понять и удовлетворить клиента. На втором курсе нужно понять, как движутся товары. Ну, может быть, самая понятная вещь — это на складе поработать: прием, отправление, передача груза, продвижение товара. А уже после этих двух видов практики можно заниматься бумажной работой. Если такой практики у студентов нет, то они не могут различать оттенков. А профессионализм — это способность воспринимать оттенки. Мне на фабрике „Большевичка“ объясняли, что закройщик различает 72 оттенка черного цвета. Я запомнил эту цифру на всю жизнь».

Уроки Байбакова:

«От своих учителей, к которым отношу и председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова, под руководством которого имел честь работать, я получил пять главных уроков. 1. Необходимо отстаивать свои убеждения — даже в том случае, если это грозит неприятностями. 2. Учиться надо всю жизнь. 3. Нужно уметь выделять главное и отсекавать детали, которые часто бывают гораздо более яркими, чем суть дела. 4. Недопустимо писать „приятельские“ рецензии на работы. 5. К подчиненным надо относиться как к соратникам».

Хочется думать, что выход этих книг не только начал хорошую традицию в самой Вышке, но и послужит примером другим отечественным школам и университетам.

Looking for a “Perfect Teacher”

A review of the books: Pokoleniya VShE. Ucheniki ob uchitelyakh [HSE Generations. Students about Teachers]. Moscow: HSE, 2013; Pokoleniya VShE. Uchitelya ob uchitelyakh [HSE Generations. Teachers about Teachers]. Moscow: HSE, 2013.

Author **Igor Zotov**

freelance journalist, columnist <http://www.kultpro.ru>. E-mail: pemba@list.ru

Abstract The two-volume set *Pokoleniya VShE* (HSE Generations) was issued to celebrate twenty years since establishing the National Research University — Higher School of Economics. The book *Uchitelya ob uchitelyakh* (Teachers about Teachers) allows the reader to get an idea of the academic environment that gave birth to scientists who now head scientific schools. In *Ucheniki ob uchitelyakh* (Students about Teachers), young HSE researchers tell about those who became their mentors and helped them pave their academic ways. The first book is aimed at those who have interest in contemporary history of Russian science and education, while the second one might be useful for prospective students, helping them understand what teachers may be like or even choose one. Expertise, ambition to raise the University's ethos in their disciples, approachability, and self-irony are the key characteristics of a teacher described in this book.

Keywords history of education, National Research University — Higher School of Economics, academic community.